

Глава 46: Выпускной год

Увидев вдалеке возле подъезда Цинь Цзуня, Жуань Си, словно пушечное ядро, бросился к нему.

— Си-эр! — Крикнула Ли Циньян с балкона. — За тобой кто-то гонится, иначе чего ты так бежишь?

Цинь Цзун поспешно увернулся, и Жуань Си на высокой скорости чуть не угодил в мусорный бак. Он выпрямился и посмотрел вверх.

— Мама, почему ты не спишь? Пришла посмотреть на меня?

— Кто хочет на тебя смотреть, я пришла к Цинь Цзуню, — Ли Циньян промурлыкала. — Цзун-Цзун, приходи и завтра на ужин.

— Так точно, — Цинь Цзун тоже посмотрел вверх. — Ложитесь спать пораньше, чтобы выспаться и напитаться красотой.

— Ах, я работала сверхурочно несколько дней подряд, как же бесит... — Ли Циньян помяла свое лицо и повернулась.

— Чуть не раскрыли, — Жуань Си приложил руку к груди.

— Да, — Цинь Цзун повел его вверх. — Ты чего торопился?

Жуань Си, не дождавшись, пока отреагирует датчик света, толкнул юношу в бок.

— Хочу спросить тебя о том же, — дверь открылась, и через порог переступили двое. Жуань Си повернулся, и кое-кто прижал его к стене. — Ты будто внезапно возбуждился, знал, что я на публике, и говорил пошлости?

— Никаких пошлостей, — Цинь Цзун снял куртку в этом узком пространстве. — Цинь Цзун — чистый и порядочный молодой человек, никогда не совершал подобного.

Жуань Си, который бежал всю дорогу с учащенным сердцебиением: ...

— Чего ты ждал? — Он положил руку на талию Жуань Си и улыбнулся. — Цинь Цзун, к сожалению, ничем не обязан.

Жуань Си потискал Цинь Цзуня за щеки, притянул к себе, а затем наклонился и громко

чмокнул.

— Я перепрыгивал через ограждения. Когда зашел в сообщество и прошелся по цветочным клумбам, увидел, как встает охранник, вероятно, желая преподать мне урок. Ты, хитрый малыш, кто научил тебя так разговаривать по телефону? Твое распутство вызывает беспокойство.

— Если беспокоишься, обними меня покрепче, — Цинь Цзун крепко обнял Жуань Си, положив руки на его плечи и затылок. Прижимаясь спиной к двери, он чувствовал, как грудь что-то переполняет и тяжелое «оранжевое» чувство собирается выплеснуться наружу.

— Прошло немного времени с тех пор, как мы разошлись, — Жуань Си усмехнулся, усилив хватку объятий. Они вдвоем обнимались у двери, поглаживая тела друг друга. Прикосновения были реальными, а запах таким знакомым.

— Начнем сейчас? — Ладони скользнуло по спине Жуань Си, и, потираясь кончиком носа о его шею, он задрал футболку. Следы, оставленные в подсобке, не исчезли, и скопление засосов тянулось от груди и до талии, опухшие от укусов места остались неизменными.

— Не шали, — Жуань Си похлопал Цинь Цзуня по спине. — Молодым людям не следует потакать своим желаниям, это вредит здоровью.

— Жуань-Жуань, — Цинь Цзун позвал его.

— Не обсуждается! — Жуань Си снял с себя футболку.

— Нет, — Цинь Цзун, начав смеяться, ослабил хватку и прислонился к двери, не в силах успокоиться. — Ты так вкусно пахнешь. Это потому, что произошло много всего, да, Жуань-Жуань?

— Черт, — Жуань Си отступил назад и принялся, после чего моментально снял обувь и направился в ванную. — Пока играл в баскетбол, вспотел, а потом еще и ты прижимал к стене. Как тут не пахнуть? Говорю же, прекрати смеяться! Ты закончишь когда-нибудь?!

— Мм, — Цинь Цзун последовал за ним, подбирая его одежду. — Я же говорил днем, что ты... пахнешь по-особенному.

Не успел он договорить, как из-за двери в него полетели штаны.

— Ты не только получил выгоду, но и обогатился!

— Не говори так, — Цинь Цзун включил стиральную машину и бросил в нее грязную одежду. —

Твои те самые шорты я выбросил, наденешь мои.

— Ты мстишь мне, лишая меня One Piece?! — Жуань Си, включивший воду, громко возмутился.

— Ни в коем случае, — Цинь Цзун пошел в спальню, чтобы взять одежду. — Забыл, что в прошлый раз порвал их? И разве One Piece — сокровище? Я покажу тебе однотонные шорты зрелого мужчины! — Чем больше говорил воодушевленный Цинь Цзун, тем сильнее сминалась чистая футболка и яростнее приглаживалась рубашка. — Хм... Думаю, сегодня перед сном можно попробовать новый стиль.

Жуань Си вышел из душа в рубашке и вытирал волосы. Из-под рубашки виднелись края трусов, он поднял руку и застегнулся, но ключица и шея были обнажены, с частично видимыми следами поцелуев. Взгляд Цинь Цзуня не отрывался, он еще не двинулся, а Жуань Си уже встал рядом, надавив коленом между его ног.

— Хочешь поиграть, малыш? — С наполовину высушенными черными волосами, он опасно приближался. — Наслаждался видом?

— Да, — Цинь Цзун хитро протянул.

— Тогда, — Жуань Си поцеловал его. — ...Поторопись и ложись спать!

— Думаю, я могу повторить....

Жуань Си накинул ему на голову полотенце, толкнул на кровать, натянул до самой головы одеяло, завернулся и сладко уснул.

Цинь Цзун, с растрепанными волосами и обманутыми ожиданиями: ...

— Спокойно ночи, малыш Цзун, — вскоре после выключения света пожелал Жуань Си.

— Пять звезд, сегодня наконец-то не Цинь Хуахуа, — он обнял его, потерся о волосы, закрыл глаза и довольно прошептал на ухо. — Спокойной ночи.

После баскетбольного матча дожди стали лить с удвоенными усилиями. Все с головой ушли в напряженную подготовку, и каждый экзамен сопровождался вздохами разочарования. Экзаменационных работ становилось больше, как и капель дождя, а перемены постепенно сокращались. Все либо спали, либо сидели за бумагами. На третьем году старшей школы дисциплина ужесточилась, и ученики, которые прогуливали школу, были вынуждены вернуться. Привилегия каждый день возвращаться домой с Цинь Цзуном была жестко отнята.

Несколько дней подряд шел ливень, и в воздухе чувствовалась сырость. Во время обеденного

перерыва в классе открыли окно, Жуань Си сидел лицом к нему и вместе с Кун Цзябао и Чэнь Лином грыз леденцы.

— Ночью мне снилось, что я зубрил основные социалистические ценности, — произнес Кун Цзябао, ударяясь головой о подоконник. — Утром мама, тронутая до слез, дала мне лишнее яйцо и начала говорить очень тихо. Я так испугался, думал, что все еще сплю.

— Это еще ничего, — Жуань Си разгрыз леденец во рту. — Утром я смотрел на Цинь Цзуня, но в голове были только английские слова.

Оба посмотрели на Чэнь Линя, который, прислонившись к стулу, кивал и едва держался на ногах под натиском сонливости.

— Товарищ! — Кун Цзябао потряс его. — Проснись! Не сдавайся!

Недовольный тряской Чэнь Линь отпихнул его.

— Перестань трясти! Меня сейчас стошнит!

— Странно, — вдруг задумался Жуань Си. — Сегодня я не видел тебя спящим на уроке.

— Нельзя спать, — Чэнь Линь с трудом держал глаза открытыми. — Меня оштрафуют, если засну.

— Какой еще штраф? — В недоумении спросил Кун Цзябао.

— ...Ты все равно не поймешь, — Чэнь Линь похлопал себя по щекам. — Если продержусь на уроках и не буду спать, за меня оплатят расходы на проживание в этом месяце.

— Кто установил это правило? — Жуань Си хитро улыбнулся.

— Разговорчивый старик, — Чэнь Линь вздохнул и уткнулся лицом в учебник. — Он раздражает... На уроках математики так и хочется вырвать на голове все волосы.

Жуань Си встал, потянулся и выглянул в окно. Дождь, словно пелена, срывал все видимое. На спортивной площадке никого не было, ведь сегодня ни один класс не вышел на улицу заниматься физкультурой.

— Это только начало, впереди семестр, — вкус манго заполнил его рот.

— Я не могу ничего выучить и сделать пробники, — Кун Цзябао открыл учебник по политике.

— Вчера спросил Ли Нин, куда она собирается поступать, и она ответила в Пекин. Я прикинул, наверное, мне не светит туда попасть.

— Тогда не поступай туда же, выбери что-нибудь поближе, — ответил Жуань Си. — А остальное — дело удачи.

— Твои слова заставляют меня паниковать. «Удача»... Я просто хочу быть рядом с ней.

— Что же делать? — Жуань Си повернулся. — Не трать время зря и учись. Чэнь...

Чэнь Линь только заснул.

В воздухе витала усталость, и все выглядело безрадостно.

Ты погружаешь в море знаний, и время начинает идти быстрее, не давая возможности оглянуться. Когда Жуань Си в ноябре получил письмо с приглашением опубликоваться, шел снег. Он был измотан проверками, однако письмо дало ему сил.

Утром дорога была завалена снегом, Жуань Си и Цинь Цзун шли пешком. Оба замотанные в шарфы одного цвета, купленные Ли Циньян. Пока Цинь Цзун ходил за завтраком вниз по склону, юноша следил, как группа школьников из начальной школы катается по льду. Он без капли стеснения протиснулся и принялся кататься вместе с маленькими детьми.

— Видел? — Он принял эффектную позу. — Я научу вас кататься так круто, что у вас не будет друзей!

— Уходи, — ребенок толкнул его. — Взрослые не катаются!

— Я не взрослый, — Жуань Си заскользил вниз по склону. — Я еще ребенок!

Дети хором закричали и, словно играя в мяч, начали толкать его и двигать. Жуань Си наклонился, подхватил одного из них и бросил в сугроб, засыпая снегом. Ребенок выполз из сугроба, сел на землю и слепил снежок, который бросил в него с криком:

— Я пожалуюсь твоей учительнице!

— Почему не моей маме? — Жуань Си увернулся. — Ребенок любит...

— Бейте его! — Группа маленьких детей погналась за ним, бросаясь снежками. Пару раз Жуань Си не удавалось уклониться, и удары приходились на спину. Его ответные действия казались ничтожными перед лицом всеобщей ненависти. Он побежал к Цинь Цзуню за

помощью, который как раз расплачивался. Вдруг его схватили и развернули, и комки снега попали прямо в лицо и грудь, заставляя врасплох.

Цинь Цзун: ...

— Я позову на помощь! — Из-за спины Цинь Цзуня высунулась голова Жуань Си. — Я тоже позову учителя!

— Чушь, — один ребенок, шмыгая соплями, показал ему язык. — Еще жалуется учителю, ябеда без друзей!

— У меня много друзей! — Жуань Си махнул рукой. — Не буду кататься, ладно? Пойдем, пойдем.

— В следующий раз, если увижу, — ребенок во главе вытер сопли, — побью тебя! Этот лед наш!

— ...Я так напуган.

— Ты ничего не слышал? — С печалью в голосе спросил Цинь Цзун.

— А что должен был слышать? — Жуань Си был озадачен.

— Звук разбивающегося сердца, — Цинь Цзун отбросил его руку и протянул соевое молоко. — В такую холодную зиму ты не делишься со мной ни каплей тепла.

— И не стыдно тебе? — Жуань Си сделал глоток горячего соевого молока. — Я делюсь с тобой теплом каждый вечер.

— Я так тронут. Мне нравится ежедневно просыпаться от пинка с кровати.

— Это мелочь, — Жуань Си успокаивал. — Когда трезв, я так не делаю! Я тебя очень люблю.

— Перестань болтать, — Цинь Цзун, не в силах больше терпеть, сунул ему в рот блинчик. — Невозможно слушать без слез.

— Сегодня выступаешь в баре? — Спросил Жуань Си, доедая блин.

— Хм. В декабре у нас должно состояться выступление, к которому Чэнь Линь долго готовился, поэтому сейчас мы усердно репетируем.

— Неужели он будет пропускать вечерние занятия? Сейчас за нами строго следят, да и учитель Су за ним присматривает, — произнес Жуань Си, жуя блин.

— Он только для вида сидит, — Цинь Цзун выдохнул горячий воздух. — Не стоит ожидать от него высоких баллов за экзамен, к тому же группа все равно для него важнее. Учитель Су нашел для него нового преподавателя в Шанхае, и ему придется побороться за эту возможность.

— О, — войдя в стены школы, Жуань Си спросил. — Если он поедет в Шанхай, что будет с группой?

— Не знаю. Даже если он будет настаивать на продолжении, ни Се Фань, ни Ли Сю не согласятся. Особенно Се Фань, в последнее время он сильно колеблется.

— Знаю, слышал от учителей китайского, — Жуань Си поднялся наверх. — Говорят, что это станет огромной потерей, если он бросит учебу.

— Мне кажется, это будет огромной потерей, если он сдастся, — Цинь Цзун остановился на развилке. — Его игра на барабанах великолепна.

Они посмотрели друг на друга, и Жуань Си заговорил первым:

— Иди, заходи в класс.

— Сегодня, — Цинь Цзун встретился с ним взглядом, — я хочу услышать это.

Жуань Си окинул взглядом коридор: людей не было, и понизил голос.

— Сегодня я все также очень люблю малыша Цзуня, иди, Цзун-Цзун.

— Чмок, — Цинь Цзун довольный ушел.

В классе Жуань Си достал письмо и просмотрел его, долго думая и колеблясь над ограничением в сто двадцать тысяч слов. Не так давно у него закончились деньги, все старые рукописи были возвращены, и он размышлял, стоит ли вновь начать писать. Но времени было в обрез, и ему едва удавалось целоваться с Цинь Цзуном каждый день. Кроме обеденного перерыва и учебы, свободного времени почти не оставалось.

Нет свободного времени.

Но очень хочется писать.

Жуань Си взглянул на расписание занятий. Недавно в школе ввели дополнительное утреннее чтение перед основной линейкой, и теперь приходилось вставать рано. Вечерние самостоятельные тоже сдвинулись на полчаса. А, возвращаясь домой, он мог только повторять предметы перед сном. Днем объем заданий слишком велик... сложно выкроить время.

— Что смотришь? — Тихо спросил Кун Цзябао за спиной.

— Будущее, — задумчиво ответил Жуань Си.

— Боже мой, не говори со мной об этом. Уже тошнит.

— Тогда занимайся своими делами, — Жуань Си сложил письмо и откинулся на спинку стула.

Надо писать.

Перестану быть собой, если не стану писать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326742>